

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

УДК 94(470.312)"17":332.1

doi 10.17072/2219-3111-2017-4-58-66

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ МЕЖЕВАНИЮ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДУШЕВЛАДЕНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)¹

Е. И. Кузнецова

Тульский государственный университет, 300012, Тула, пр. Ленина, 92
elkus@tula.net

С середины XVIII в. в Российской империи проводятся масштабные мероприятия по определению границ земельных владений, получившие название Генеральное межевание. Работы по Генеральному межеванию Тульских земель начались весной 1776 г. и были закончены в 1780 г. В процессе межевания был собран уникальный статистический материал о размерах землевладений, количестве населения, развитии промышленности, сельского хозяйства, промыслов и ремесел. Эти данные были обобщены в Экономических примечаниях (ЭП). В статье показаны информационные возможности ЭП к Генеральному межеванию как исторического источника по социально-экономической истории региона, хозяйственной деятельности провинциального дворянства второй половины XVIII в. ЭП давно и плодотворно используются в отечественной исторической науке. Однако их информационные возможности еще не исчерпаны. На материале ЭП к Генеральному межеванию в шести уездах Тульской губернии (Тульском, Алексинском, Венёвском, Епифанском, Ефремовском и Новосильском) рассмотрены особенности душевладения дворян данного региона во второй половине XVIII в. Информационная ценность использованных источников не одинакова. Наиболее полные характеристики размеров душевладения получены из ЭП Тульского, Венёвского и Епифанского уездов. Сведения ЭП Алексинского уезда из-за плохой сохранности нуждаются в дополнении данными из других источников. Значительно более низкая информационная ценность кратких ЭП Ефремовского и Новосильского уездов объясняется суммарным описанием большинства дач. Судя по источникам, в Тульском крае преобладало мелкое дворянство, а высокая концентрация крепостных крестьян и дворовых людей зафиксирована у средних и крупных помещиков.

Ключевые слова: Генеральное межевание, Экономические примечания, Тульская губерния, дворянство, имение, усадьба.

В ходе Генерального межевания, начатого по указу Екатерины II (Манифест...) и проводившегося почти столетие, до середины XIX в., был собран уникальный картографический и статистический материал по социально-экономической истории отдельных регионов и страны в целом. Данные, полученные в ходе межевых работ, позволяют составить представление о размерах землевладений, количестве населения, крестьянских повинностях; развитии промышленности, сельского хозяйства, промыслов и ремесел; состоянии окружающей среды, ее флоры и фауны. Графическим обобщением межевания стали Генеральные планы. Цифровые, топографические и экономические данные были обобщены в Экономических примечаниях (ЭП).

ЭП представляют собой текстовый материал в форме таблиц, в которые под номером каждой межевой дачи заносились фамилии владельцев, сведения о количестве и качестве земли, составе почвы, породах леса, глубине и ширине рек, наличии полезных ископаемых, технике сельского хозяйства и другие характеристики, вплоть до указания видов рыб в реках и водоемах и зверей и птиц в лесах. Интересны сведения о возникновении городов, их росте и состоянии, стихийных бедствиях и т. д. Экономические примечания также являются важным источником для изучения фауны нашей страны, ареала распространения диких животных на территории России в XVIII–XIX вв.

Впервые материалы Генерального межевания были привлечены в качестве исторического источника еще в первой половине XIX в., когда будущий директор² Московского архива министерства юстиции Петр Иванович Иванов написал «Опыт исторического исследования о межевании земель в России» (М., 1846). Непосредственное знакомство с архивными материалами позволило историку размещать в своих трудах многие неизданные архивные документы.

Одним из первых с целью изучения хозяйственного состояния крестьян, «экономического положения народа» к данным документам обратился В.И. Семевский в своём двухтомнике «Крестьяне в царствовании императрицы Екатерины II» [Семевский, 1881–1901]. Основное внимание ученый уделил источникам доходов крестьян и размерам их повинностей.

В советский период источник стал более активно использоваться главным образом в трудах, посвящённых развитию крепостного права, истории землевладения, крестьянства, отдельных помещичьих вотчин. Одним из первых данные ЭП привлек И.Д. Ковальченко для анализа размера оброка в Тамбовской и Рязанской губерниях в конце XVIII в. [Ковальченко, 1959].

Среди исследований советских историков, в основе которых лежат или активно используются ЭП, можно упомянуть труды К.Н. Щепетова, Э.С. Когана, Г.Т. Рябкова, М.А. Казариной [Щепетов, 1947; Коган, 1955; Рябков, 1952; Казарина, 1952]. Количественному анализу сводных данных ЭП к Генеральному межеванию была посвящена монография А.А. Горского [Горский, 1984].

Особое место в этом ряду занимают фундаментальные работы Л.В. Милова по истории аграрного производства в России. В монографии «Исследование об “Экономических примечаниях” к Генеральному межеванию» ученый подверг этот исторический источник обстоятельному и всестороннему анализу и на его основе продемонстрировал степень эксплуатации крестьян в целом ряде уездов [Милов, 1965].

История сельскохозяйственного производства в России в XVIII в. рассматривается в капитальном исследовании Н.Л. Рубинштейна [Рубинштейн, 1957]. Благодаря огромному объёму фактического материала, представленному в нём, данная работа не утратила своего научного значения и сейчас. Ученый анализирует различные аспекты хозяйственной жизни дворянских имений и крестьянских хозяйств во взаимосвязи. Еще до Л.В. Милова Н.Л. Рубинштейн привлек ЭП для определения степени обеспеченности помещичьих крестьян пахотной землёй, решения вопроса о месте оброка и барщины в экономике различных категорий помещичьих хозяйств.

Я.В. Водарский в своей монографии «Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX вв.» использовал ЭП как источник, дающий информацию об удельном весе и распределении землевладения по различным категориям населения [Водарский, 1988].

В начале XXI в. В.С. Кусовым была проведена масштабная работа по историко-картографическому описанию земель Московской губернии. Были изданы 15 ретроспективных карт, составленных на основе межевых геометрических планов, собранных в ходе Генерального межевания Московской губернии и краткие описания этих земель [Кусов, 2004]. Интерес представляет предисловие к данному изданию, в котором содержится краткий экскурс в историю межевания (нормативная база, организация и методика проведения межевания, работа землемеров).

Отдельные проблемы аграрной истории, истории дворянства в региональном аспекте рассматривались также в диссертационных работах [Крючков, 2004; Черников, 2000; Мишанина, 2004; Платонова, 2002]. В этой историографической группе следует выделить кандидатскую диссертацию Д.А. Черненко, сопоставившего данные писцовых книг и ЭП к Генеральному межеванию Тверского и Алексинского уездов для выяснения структуры сельского расселения и землевладения [Черненко, 2004].

Непосредственно изучению дворянского душевладения на материале ЭП к Генеральному межеванию земель в Казанской губернии посвящена статья И.В. Васильевой и Е.К. Минеева [Васильева, Минеев, 2015].

Обобщая результаты указанных трудов можно констатировать, что ЭП как исторический источник давно и плодотворно используются в отечественной исторической науке. Однако их информационные возможности еще не исчерпаны. Перспективным представляется анализ данного источника для изучения региональной истории, в частности, для рассмотрения особенностей дворянского душевладения в Тульском крае.

Генеральное межевание началось с Московской провинции в 1767 г. Эти работы были закончены в 1773 г. К началу 1776 г. межевание было завершено также во Владимирской, Юрьевской, Углической и Переяславль-Рязанской провинциях. 19 марта 1776 г. вышел указ Сената «О начатии в Тульской и Калужской провинции генерального земель межевания». Работы по межеванию Тульских земель начались весной 1776 г. В связи с этим в г. Тулу из г. Переяславля-Рязанского (с последующим переименованием в Тульскую) была переведена губернская (провинциальная) межевая контора (ПСЗРИ. Т. 20. № 14450. С. 366–368). Генеральное межевание в Тульской губернии (образована в 1777 г.) было завершено в 1780 г. [Милов, 1965, с. 130].

В фондах «Тульской провинциальной канцелярии» сохранились донесения уездных землемеров и дела о выдаче жалования и провианта их командам. Из этих документов видно, что межевание как минимум в нескольких уездах (Алексинском, Епифанском и Венёвском) проводилось уже в мае 1776 г. (ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 7587, 7589–7591).

«Генеральный алфавит» Тульской губ., представляющий собой описи хранящихся в РГАДА планов дач, составленных в ходе Генерального и Специального межеваний, позволяет получить более точное представление о времени проведения межевых работ (РГАДА. Аннотированный реестр...). Из алфавитов видно, что межевание проводилось с апреля–мая по ноябрь включительно в 1776—1778 гг.³

Работы по межеванию можно условно разделить на два этапа. На первом шел непосредственный сбор материалов и обмежевывалась территория. Второй этап – это обработка собранных данных и составление планов и ЭП в межевых конторах.

Межевые планы и книги, экономические примечания оформлялись в двух экземплярах, один из которых откладывался в архиве губернской чертежной, другой – в архиве Московской межевой канцелярии.

В данной статье были привлечены ЭП, составленные в ходе межевания в Тульском, Венёвском, Епифанском, Ефремовском, Новосильском и Алексинском уездах Тульской губернии. Все они отложились в Государственном архиве Тульской области (ГАТО) в виде недатированных рукописей. Также использовался экземпляр ЭП Ефремовского уезде, хранящийся в РГАДА.

По форме ЭП Алексинского, Венёвского, Епифанского и Тульского уездов относятся к категории так называемых ЭП к Генеральным планам⁴.

С большой долей уверенности экземпляр ЭП Епифанского уезда можно датировать «не ранее 1790 г.», так как на одном из последних листов примечаний (ГАТО. Ф. 291. Оп. 18/62. Д. 377. Л. 143) четко выделяются водяные знаки «1790». Сведениями о дате оформления сохранившегося в ГАТО списка ЭП Тульского уезда автор не располагает. ЭП Тульского уезда представлены неполной версией, так как в ней отсутствуют характерные для этого вида примечаний приложения с «Описанием рек, речек, озер» уезда, находящиеся обычно в конце документа (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 3, 4). ЭП Епифанского уезда представлены более полно. Они начинаются с характеристики г. Епифани и завершаются «Описанием рек и речек в Епифанском у.» При выборочной проверке данных ЭП Тульского и Епифанского уездов не было обнаружено каких-либо дополнений, внесённых после окончания межевых работ на территории губернии (1780 г.). Можно предположить, что они содержат информацию за период межевания, т. е. за 1776–1780 гг.

Экземпляр ЭП Алексинского уезда, сохранившийся в фондах ГАТО, дошел до нас лишь фрагментарно (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 1, 2). Дело 1 начинается с середины описания дачи 305 и заканчивается описанием дачи 387 (не полным). Дело 2 не имеет начала (описание г. Алексина дается с описания дачи «2 В» – «Кузнецкая слобода владения алексинских кузнецов») и обрывается на описании дачи 303. Отсутствуют данные о целом ряде дач: 304, 324–339 и начиная с дачи 388-й. Анализ карт Алексинского уезда составленных в ходе межевание позволил предположить, что в уезде было обмежевано 490 дач. Таким образом источник содержит сведения о 75,7 % земель уезда.

Рукопись ЭП Алексинского уезда также не датирована. Водяные знаки на бумаге не четкие. На отдельных листах предположительно можно разобрать цифры «1790». Вероятно, тульский экземпляр рукописи можно датировать «не ранее 1790 г.»

ЭП Венёвского уезда представлены в ГАТО в двух вариантах (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 6, 7, 9). Наиболее полная версия ЭП оказалась «разбита» на два дела (дела 6 и 9). Дело 6 начинается с описания г. Венёва, далее следуют характеристики обмежеванных в уезде дач, с 1-й по 324-ю. Последние два листа дела содержат «Описание рек и речек в Веневском уезде». Дело 9 охватывает

описание дач с 328-й по 524-ю. По форме ЭП Венёвского уезда (дела 6 и 9) относятся к категории ЭП к Генеральным планам. Дело 7 представляет собой краткую версию ЭП, из которой исключены собственно экономические характеристики (последняя графа таблицы ЭП) и в которой содержатся лишь сведения о владельцах и размерах угодий и количестве крепостных крестьян. Начинаются ЭП также с описания г. Венёва и охватывают описание дач с 1-й по 524-ю. Оформлены они были, вероятно, значительно позже, в начале XIX в.

ЭП Ефремовского и Новосильского уездов относятся к Кратким ЭП (КЭП). Ценность Кратких ЭП в качестве источника гораздо меньше, чем Примечаний к Генеральным планам. Этот вид ЭП представляет собой краткий указатель с минимумом данных о каждой даче. Основное назначение КЭП – справочное [Миров, 1965, с. 81]. Помимо собственно описаний дач они содержат «алфавиты» фамилий владельцев и названий селений и пустошей с указанием их номеров. При создании КЭП происходило частичное обновление содержащихся в них данных. Поэтому в этих документах наряду с информацией, современной проведению межевания, встречаются данные за более поздний период.

В КЭП в отличие от ЭП к Генеральным планам и Полных ЭП отсутствует раздел «расстояние от города»; не приведены ранги дворян – владельцев дач, нет сведений о количестве крепостных в момент межевания, которые имелись, например в ЭП Тульского уезда; не указаны собственники домов, «заводов» и других дворянских предприятий, размеры барской пашни и оброка, качество леса и виды зверей и птиц в нем.

Нам известны три версии ЭП Ефремовского уезда. В ГАТО, в фонде «Тульской губернской чертежной», находятся, вероятно, беловой вариант примечаний и более поздняя копия документа (на бумаге заметны водяные знаки «1827») (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 13, 8). В данной статье в основном использовался экземпляр ЭП сохранившийся в РГАДА (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1801)⁵. Он представляет собой исправленную копию. Правки относятся преимущественно к итоговым показателям в разделе «Всего». Причем исправленная величина не соответствует сумме указанных в ЭП показателей и, видимо, базируется на каких-то иных данных. Реже встречаются исправления, в которых новые показатели есть во всех графах. К ЭП прилагаются «Алфавит по фамилиям владельцев Ефремовского уезда», «Алфавит всем дачам Ефремовского уезда» и «Краткая табель Ефремовского уезда», представляющая собой сводные показатели по г. Ефремову и уезду. Помимо собственно «алфавитов» эти перечни содержат сведения о номерах дач по Генеральному плану и о частях плана, на которых эти дачи отмечены.

Данный экземпляр ЭП Ефремовского уезде полностью законченный. На первом листе имеется заголовок «Описание города Ефремова и его уезда со всеми лежащими в них дачами, в чем они владении, какое число мужеска пола душ и сколько мерою земель со внесением Экономических примечаний». Наличие в конце рукописи подписи директора Чертежной секунд-майора Г. Иванова позволяет датировать документ 1790-ми гг., так как аналогичную дату имеют подписанные этим же должностным лицом ЭП Елифанского уезда.

Экземпляр ЭП Новосильского уезда также относится к КЭП (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 14). Документ начинается с описания уездного центра – города Новосиль, далее следует характеристика уезда, разбитого на дачи. Свойственные данному виду ЭП «алфавиты» землевладельцев и населенных пунктов, которые должны помещаться в конце примечаний, отсутствуют. Можно предположить, что в ГАТО сохранилась неполная версия этого исторического источника.

ЭП Тульского уезда содержат описание 600 межевых дач; Венёвского – 524, Елифанского – 212, Ефремовского – 339, Новосильского – 276. Экземпляр ЭП Алексинского уезда, как мы писали, сохранился не полностью. Вероятно, в уезде было обмежевано 490 дач.

Перечисленные источники были проанализированы с целью определения размеров душевладения дворян Тульской губернии. Данное исследование было затруднено тем обстоятельством, что Генеральное межевание проводилось не по владельцам, а по селениям (иногда нескольким), поэтому в одну межевую дачу могли входить земли нескольких лиц. Подобная система межевания значительно осложняет выявление сведений о каждом из совладельцев (размер земельных владений, количество крестьян и т. д.). Такую информацию можно получить только относительно дач, обмежеванных по отдельным собственникам.

Так, в Елифанском уезде, судя по данным о дачах, находящихся в единоличной собственности или в собственности близких родственников, преобладают средние владения⁶ (61,6

%), значительно количество крупных имений (32,8 %) и очень малый процент мелких (6,8 %). Однако к этим результатам нужно относиться весьма осторожно, так как в них не были учтены сведения о 92 дачах, находящихся в совместном владении нескольких лиц. Можно предположить, что с учётом крепостных крестьян всех дворян уезда последний показатель будет выше.

Значительным количеством крепостных в уезде обладали действительный статский советник Сергей Михайлович Власов (615 душ м. п.), поручик Степан Иванович Бибииков (830), подполковник Иван Матвеевич Толстой (427), граф Кирилл Григорьевич Разумовский с детьми (800 душ). Более тысячи крепостных крестьян имели князя Николай Федорович (с супругой) и Павел Федорович Голицыны и Сергей Никитич Долгоруков. Эти же лица являлись крупнейшими землевладельцами в уезде.

Анализ данных о количестве крепостных по ЭП Тульского уезда позволяет обнаружить ситуацию, близкую к ситуации в Епифанском уезде. Отдельное обмежевание дач одного владельца (или близких родственников) дало следующие результаты: мелкие владения – 11 %, средние – 58,7 и крупные – 30,2. При этом дач, в которых проживало бы более 400 душ м. п., обнаружено не было. Даже с учётом приблизительности подобных подсчётов очевидно, что в уезде доминировали небольшие помещичьи хозяйства, в которых количество крепостных варьировалось от 20 до 100. Как и в Епифанском уезде, наиболее состоятельные душевладельцы одновременно являлись и крупнейшими землевладельцами.

В Венёвском уезде преобладали средние и мелкие по количеству душ мужского пола дворянские владения. Они представлены примерно в одинаковых пропорциях. На крупные имения, насчитывающие более 100 душ м. п., приходилось 13,5 % всех владений. При этом в них проживало более 9 тыс. крепостных (54 % от всех крепостных крестьян уезда).

Среди наиболее крупных венёвских душевладельцев следует назвать сенатора П.Б. Шереметева, который в трех селах (Пруды, Красное и Потхожее) имел 1848 душ м. п. В связи с тем что для большинства дач указывается суммарное количество крепостных, сложно выделить других состоятельных владельцев. К последним, несомненно, относились действительный тайный советник Я.А. Маслов (435 душ м. п. в с. Могилы с деревнями), вдова А.С. Рашкова с детьми (474 души м. п. в с. Спаское с деревней) и князь В.М. Долгоруков-Крымский (400 душ м. п. в с. Юдино). Благодаря «Ведомости Веневской воеводской канцелярии о количестве мужского населения в г. Веневе», содержащей материалы третьей ревизии податного населения, этот список можно дополнить коллежским советником Яковом Ивановичем Дашковым (537 душ м. п. в нескольких имениях), вице-адмиралом князем Михаилом Андреевичем Белосельским (322 души м. п. в селе Михайловском и д. Новопоселебной), вдовой княгиней Дарьей Васильевной Голицыной (350 душ м. п. в с. Троицком и д. Шилковой), генерал-лейтенантом Александром Артемьевичем Загряжским (364 души м. п.). Но в целом в этой группе преобладали имения, не превышающие 250 душ м. п. (ГАТО. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 808).

Население Алексинского уезда по третьей ревизии насчитывало 20 тыс. душ мужского пола [Сахаров, 2005, с. 11]. Ф.Г. Дильтей на конец 70-х гг. XVIII в. указывает более значительную цифру – с 24 202 «души мужеска полу» (Дильтей, 1781). По наблюдению Д.А. Черненко, восполняемость рабочей силы в уезде в XVII–XVIII вв. шла более высокими темпами, чем увеличение земельной собственности. За полтора века заметно выросла доля крупных дворовладельцев: каждый шестой помещик имел более 20 крестьянских дворов (в первой трети XVII в. – только 1 %) [Черненко, 2004, с. 129–130]. Однако, как уже говорилось, ЭП не дают полной информации о количестве крестьян по владельцам. Подобные сведения можно получить только по отдельно обмежеванным дачам (менее 30 %). Крупными душевладельцами являлись тайный советник сенатор П.П. Сумароков с дочерьми, князя Щербатовы, секунд-ротмистр Д.Б. Полуектов с женой, секунд-майор З.А. Хитрово и полковник Н.А. Хитрово с женой.

В КЭП Ефремовского уезда крайне редко встречаются дачи, находящиеся в единоличном владении. В источнике преобладает суммарное описание дворянской собственности в рамках одной дачи. В связи с этим весьма проблематично определить количество крестьян у владельцев дач. Из других источников (прежде всего из материалов переписей) известно, что в Ефремовском уезде преобладали мелкие дворянские владения. Они составляли около половины всех поместий уезда (48,8 %) и не отличались высокой концентрацией крепостных крестьян – 12,6 % от всех помещичьих крестьян уезда. На владения с числом душ м. п. не более 100, которые относятся к

средним, приходилось 39,9 %. В них проживали 43 % всех крестьян уезда, принадлежавших дворянам. Удельный вес крупных поместий составлял 11,3 %. И они отличались высокой населённостью. 44,4 % всех помещичьих крестьян Ефремовского уезда принадлежало именно их владельцам [Черников, 2000, с. 207].

Анализ КЭП Новосильского уезда показывает, что крупнейшими душевладельцами в уезде являлись помещики, имевшие значительные массивы земли. Среди них следует назвать прежде всего представителей рода князей Голицыных. Так, А.Я. Голицын с княжнами в двух дачах имел 1359 душ м. п., княгиня А.А. Голицына с сыновьями в сельцах Вежи и Сергеевское с деревней — 692 души м. п. К крупным душевладельцам принадлежали А.И. Глебова (606 душ м. п. в двух дачах), О.Ф. Шатилова с сыном (505 душ м. п. в четырех дачах) и Г.И. Головкина (421 душа м.п. в двух дачах). К «средним» помещикам относились, например, А.И. Сергеева (225 душ м. п.), А.С. Шишкин (209 душ м. п.), А.И. Пучкова (120 душ), А.Н. Римская-Корсакова (143 души).

Однако основную массу душевладельцев Новосильского уезда составляли все же мелкие дворяне. Так, на долю имений с числом душ м. п. от 1 до 20 здесь приходилось 46,9 %. При этом в селениях этой категории проживали всего 9,8 % крепостных крестьян. Удельный вес средних владений в уезде был достаточно высоким — 40,6 %. Доля крепостных, проживавших в дворянских имениях этой группы, — 35,9 % всех помещичьих крестьян. Крупные имения составляли 12,5 %. В этих владениях было сосредоточено больше половины всех крестьян, принадлежавших дворянству уезда, — 54,3 % [Черников, 2000, с. 207].

Уже из анализа нескольких ЭП видно, что информационные возможности данных источников не одинаковы. Наиболее полные характеристики размеров душевладения содержатся в ЭП Тульского, Венёвского и Епифанского уездов. Материалы ЭП Алексинского уезда в связи с плохой сохранностью нуждаются в дополнении данными из других источников. Информационная ценность кратких ЭП Ефремовского и Новосильского уездов значительно меньше из-за суммарного описания большинства дач. Перспективным представляется сопоставление данных ЭП с материалами третьей и четвертой ревизий податного населения Российской империи. Это позволило бы проследить динамику изменений размеров душевладения по уездам и по отдельным населённым пунктам (владельцам).

В целом приведенные данные о помещичьем душевладении показывают, что в уездах преобладали мелкие и средние дворянские землевладения, в которых проживали от 20 до 100 душ м. п. При этом наибольшая концентрация крепостных крестьян приходилась на крупные имения. А наиболее состоятельные душевладельцы одновременно являлись и крупнейшими землевладельцами.

Примечания

¹ В работе используются данные, полученные в ходе реализации международного исследовательского проекта Германского исторического института в Москве (ГИИМ) «Культура и быт русского дворянства в провинции в XVIII в.: по материалам Орловской, Тульской и Московской губернии». Подробнее см.: Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. URL: http://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Заглавная_страница (дата обращения: 15.03.2017).

² В период работы над трудом П.И. Иванов занимал должность инспектора московских сенатских архивов (1842–1852). Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ) был основан в 1852 г.

³ Исключение составляет Каширский уезд, обмежеванный в 1766–1770 гг. в рамках межевания земель Московской провинции.

⁴ По мнению Л.В. Милова, следует различать Полные экономические примечания и ЭП к Генеральным планам: «Полные Примечания по своей структуре и форме не имеют никаких резких отличий от Примечаний к Генеральным планам, создававшимся до 1782–1783 гг. Больше того, иной раз их экземпляры совершенно сходны и различаются только временем появления. Тем не менее следует оговориться, что применить название “Полные экономические примечания” к Примечаниям периода до 1782–1783 гг. затруднительно по следующим обстоятельствам. Во-первых, потому, что тогда не было “кратких”, во-вторых, потому, что Примечания к Генеральным планам, созданные до 1782–1783 гг., в некоторой своей части уделяют очень мало внимания освещению крестьянских промыслов» [Милов, 1965, с. 88].

⁵ В целом содержание ЭП, отложившихся в ГАТО, и варианта, хранящегося в РГАДА, совпадает.

⁶ В научной литературе принято негласное правило делить представителей господствующего сословия изучаемого периода по количеству крепостных душ следующим образом: мелкие дворяне — владельцы от 1 до 100 душ; средние — от 101 до 500 душ и крупные — от 501 души.

Список источников

- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 20. № 14450. С. 366–368.
- Манифест о Генеральном размежевании земель во всей империи с приложением генеральных правил, данных межевой комиссии и высочайше утвержденного реестра о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях // ПСЗРИ. Т. 17. № 12474. С. 329–339.
- Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 55. Оп. 2. Д. 7587, 7589, 7590, 7591; Ф. 291. Оп. 18/62. Д. 377; Оп. 14/58. Д. 1—4, 6—9, 13, 14; Ф. 1334. Оп. 1. Д. 808.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1801.
- РГАДА. Аннотированный реестр описей. URL: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=&fund_name=Планы+дач&list_number=&list_name=&Sk=1000&B1=+++Найти+++ (дата обращения: 10.02.2017).
- Дильтей Ф.Г.* Собрание нужных вещей для сочинения новой географии Российской Империи трудами Филиппа Генриха Дилтея обеих прав доктора и профессора. Ч. 1. О Тульском наместничестве. URL: <http://www.veneva.ru/lib/1777-Diltey.html> (дата обращения: 10.02.2017).

Библиографический список

- Васильева И.В., Минеев Е.К.* Душевладение дворян Казанской губернии в конце XVIII – начале XIX вв. (по материалам Генерального межевания земель) // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 14–21.
- Водарский Я.В.* Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX вв. М.: Наука, 1988. 303 с.
- Горский А.А.* Количественный анализ сводных данных экономических примечаний к Генеральному межеванию. М.: Наука, 1984. 171 с.
- Казарина М.А.* Крепостное хозяйство в Тульской губернии в конце XVIII в.: Дис... канд. ист. наук. М., 1952. 133 с.
- Ковальченко И.Д.* Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. 276 с.
- Коган Э.С.* Крестьянское и помещичье хозяйство в Пензенской и Саратовской вотчинах Куракиных во второй половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 128 с.
- Крючков В.В.* Рязанское дворянство во второй половине XVIII в.: Дис... канд. ист. наук. Рязань, 2000. 153 с.
- Кусов В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описания землевладений: в 2 т. М.: Московия, 2004. 705 с.
- Милов Л.В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 312 с.
- Мишанина Е.В.* Поместное дворянство Оренбургского Заволжья. Хозяйственная и культурная деятельность середина XVIII – начало XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 234 с.
- Платонова Т.В.* Провинциальное дворянство в конце XVIII — первой половины XIX в. (По материалам Саратовской губернии): Автореф... канд. ист. наук. Саратов, 2002. 25 с.
- Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М.: Политиздат, 1957. 496 с.
- Рябов Г.Т.* Развитие капиталистических отношений в крепостном хозяйстве в конце XVIII – первой половине XIX вв. (по материалам Смоленской губ.): Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1952. 15 с.
- Сахаров И.П.* Географическое описание природы и хозяйства города Алексина и Алексинского уезда Тульской губернии (рукопись 1846 г.). Тула: Ясная поляна, 2005. 126 с.
- Семевский В.И.* Крестьяне в царствовании императрицы Екатерины II: в 2 т. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1881–1901. 643 + 866 с.
- Черненко Д.А.* Сельское расселение и землевладение центральных уездов России в XVII–XVIII вв. (по материалам писцовых книг и Экономических примечаний к Генеральному межеванию): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 150 с.
- Черников С.В.* Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2000. 261 с.

Щенетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708–1885) / под ред. Г.И. Полосина. М.: Изд. Дворца-музея, 1947. 378 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.03.2017

**ECONOMIC NOTES OF GENERAL LAND SURVEYING
AS THE SOURCE ON THE SERF-OWNERSHIP IN RUSSIA
OF THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF TULA PROVINCE)**

E. I. Kuznetsova

Tula State University, Lenin ave., 92, 300012, Tula, Russia
elkus@tula.net

Works on a land surveying of the Tula lands were started in spring of 1776 and finished in 1780. In the course of a land surveying, unique statistical material on the amount of land tenure, number of the population, development of the industry, agriculture and crafts was collected. These data were generalized in the Economic notes (EN). Information opportunities of the Economic notes of the General land surveying as a source on social and economic history are demonstrated in article. The Economic notes have been actively used by Russian historians. However, its information opportunities are not exhausted yet. They are a valuable source, which is difficult to work with due to its voluminosity and the diversity of the included data. On the material of the Economic notes of the General land surveying, features of noble serf-ownership in the second half of the 18th century were analyzed in six counties of the Tula province (Yepifan, Tula, Efremovsky, Aleksinsky, Venevsky, and Novosilsky). The author concludes that there is unequal information value of the historical source. The most total characteristics of the sizes of noble serf-ownership were received from the EN of the Tula, Venyovsky and Yepifan counties. The sources used by the author suggest that the Tula province was characterized by the predominance of gentry, as well as by high concentration of serfs in the hands of middle and big landowners.

Key words: General land surveying, Economic notes, Tula province, nobility, manor, estate, serf-ownership.

References

- Chernenko, D.A. (2004), *Sel'skoe rasselenie i zemlevladienie tsentral'nykh uezdov Rossii v XVII–XVIII vv. (po materialam pistsovykh knig i Ekonomicheskikh primechaniy k General'nomu mezhevaniyu): dis. ... kand. ist. nauk* [Rural resettlement and land tenure of the central Counties of Russia in the 17th – 18th centuries (on materials of the scribe books and Economic notes to the General land surveying), PhD dissertation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, 150 p.
- Chernikov, S.V. (2000), *Dvoryanskie imeniya Tsentral'no-Chernozemnogo regiona Rossii v pervoy polovine XVIII v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Noble manors of the Central Chernozem region of Russia in the first half of the 18th century], PhD dissertation, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia, 261 p.
- Gorskiy A.A. (1984), *Kolichestvennyy analiz svodnykh dannykh ekonomicheskikh primechaniy k General'nomu mezhevaniyu* [The quantitative analysis of summary these economic notes to the General land surveying], Nauka, Moscow, USSR, 171 p.
- Kazarina, M.A. (1951), *Krepostnoe khozyaystvo v Tul'skoy gubernii v kontse XVIII v.: dis... kand. ist. nauk* [Serf economy in the Tula province at the end of the 18th century], PhD dissertation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, USSR, 133 p.
- Kogan, E.S. (1955), *Krest'yanskoe i pomeshchich'e khozyaystvo v Penzenskoy i Saratovskoy votchinakh Kurakinykh vo vtoroy polovine XVIII v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Country and landowner economy in the Penza and Saratov ancestral lands Kurakinykh in the second half of the 18th century], PhD dissertation, Institute of history of Academy of Sciences of the USSR, Moscow, USSR, 128 p.
- Koval'chenko, I.D. (1959), *Krest'yane i krepostnoe hozyaystvo Ryazanskoy i Tambovskoy guberniy v pervoy polovine XIX v.* [The peasants and the serf economy in Ryazan' and Tambov provinces in the first half of the 19th century (To the history of the crisis of the serfdom and the feudal system of economy)], Izd. Mosk. un-ta, Moscow, USSR, 276 p.
- Kryuchkov, V.V. (2000), *Ryazanskoe dvoryanstvo vo vtoroy polovine XVIII v.: dis... kand. ist. nauk* [The Ryazan nobility in the second half of the 18th century], PhD dissertation, Ryazan State Pedagogical University, Ryazan, Russia, 153 p.
- Kusov, V.S. (2004), *Zemli Moskovskoy gubernii v XVIII veke. Karty uezdov. Opisaniya zemlevladieny* [The earth of the Moscow province in the 18th century. Maps of counties. Descriptions of land tenure], Vol. 1, 2, Moskoviya, Moscow, Russia, 705 p.

- Milov, L.V. (1965), *Issledovanie ob "Ekonomicheskikh primechaniyah" k General'nomu mezhevaniyu (K istorii russkogo krest'yanstva i sel'skogo hozyajstva vtoroy poloviny XVIII v.)* [Research about "Economic notes" to the General land surveying (To history of the Russian peasantry and agriculture of the second half of the 18th century)], Izd. Mosk. un-ta, Moscow, USSR, 312 p.
- Mishanina, E.V. (2004), *Pomestnoe dvoryanstvo Orenburgskogo Zavolzh'ya. Khozyaystvennaya i kul'turnaya deyatel'nost' seredina XVIII – nachalo XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Landed gentry of the Orenburg Zavolzhye. Economic and cultural activity the middle of the 18th – the beginning of the 20th century], PhD dissertation, Samara State Pedagogical University, Samara, Russia, 234 p.
- Platonova, T.V. (2002), *Provintsial'noe dvoryanstvo v kontse XVIII – pervoy poloviny XIX v. (Po materialam Saratovskoy gubernii): avtoref... kand. ist. nauk* [The provincial nobility at the end of XVIII — the first half of the 19th century. (On materials of the Saratov province)], Abstract of PhD dissertation, Saratov State University, Saratov, Russia, 25 p.
- Rubinshteyn, N.L. (1957), *Sel'skoe hozyaystvo Rossii vo vtoroy polovine XVIII veka* [Agriculture of Russia in the second half of the XVIII century], Politizdat, Moscow, USSR, 496 p.
- Ryabkov, G.T. (1952), *Razvitie kapitalisticheskikh otnosheniy v krepostnom khozyaystve v kontse XVIII – pervoy polovine XIX vv. (po materialam Smolenskoj gub.): avtoref... kand. ist. nauk* [Development of the capitalist relations in serf economy at the end of the 18th— the first half of the 19th centuries (on materials of the Smolensk province)], Abstract of PhD dissertation, Academy of social sciences, Moscow, USSR, 15 p.
- Saharov, I.P. (2005), *Geograficheskoe opisanie prirody i hozyaystva goroda Aleksina i Aleksinskogo uezda Tul'skoy gubernii (rukopis' 1846 goda)* [Geographical description of the nature and economy of the city of Aleksin and Aleksinsky County of the Tula province (manuscript of 1846)], Yasnaya polyana, Tula, Russia, 126 p.
- Semevskiy, V.I. (1881, 1901), *Krest'yane v tsarstvovanii imperatritsy Ekateriny II* [Peasants in the Emperorship of Catherine II], Vol. I. V tip. F.S. Sustshinskogo, Vol. II. Tip. M. M. Stasiulevicha, St. Petersburg, Russia.
- Shchepetov, K.N. (1947), *Krepostnoe pravo v votchinah Sheremetevykh (1708—1885)* [Serfdom in the Sheremetevs' Manors (1708–1885)], Izd. Dvortsa Muzeev, Moscow, USSR, 378 p.
- Vasilyeva, I.V., Mineev, E.K. (2015), "Ownership of serfs by nobility of Kazan province in late XVIII – early XIX centuries (based on the General Land Surveying)", *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, № 2, pp. 14–21.
- Vodarskiy, Ya.V. (1988), *Dvoryanskoe zemlevladienie v Rossii v XVII – pervoy polovine XIX vv.* [Noble land tenure in Russia in the 17th – the first half of the 19th centuries], Nauka, Moscow, USSR, 303 p.